

Бай Чжань собрался с мыслями, сделал два шага вперед и уже собирался что-то сказать, как вдруг старик снова заговорил:

— И ты еще смеешь приходить?!

Бай Тин перебил его:

— Папа! Ты слишком уж! Если бы не брат...

Старик продолжил:

— Добыл деньги, да? Не надо! Кто знает, откуда он их взял?!

Что... за странная ситуация?

Бай Чжань остановился в двух метрах от кровати. Что происходит между этим отцом и сыном? Почему отец так реагирует на визит сына? С другой стороны, можно вздохнуть с облегчением: похоже, старик в хорошей форме, и дальнейшее наблюдение и лечение, о котором говорил врач, скорее всего, не понадобятся.

С такими-то легкими, а голос еще такой громкий.

Дежурная медсестра тоже встревожилась, одна за другой они приходили, чтобы напомнить пациенту не волноваться и не двигаться, а также предупредить родственников не провоцировать его.

Родственник Бай Чжань чувствовал себя несправедливо обиженным. Когда медсестры вышли, он скептически скривился:

— Я зайду позже, когда тебе станет лучше.

С этими словами он развернулся и собрался уйти.

Честно говоря, у Бай Чжаня не было опыта общения с пожилыми людьми. Его родители умерли рано, и он скитался между родственниками с самого детства. Даже в семье дяди и тети, с которыми он провел больше всего времени, он не старался угождать из-за небольшой разницы в возрасте и ранней известности. Поэтому сейчас, столкнувшись с отцом своего прошлого «я», он не знал, как себя вести. Тем более, между этим отцом и сыном были неразрешимые конфликты.

— Брат!! — Бай Тин подбежал и схватил его за руку:

— Папа на самом деле... очень переживает за тебя. — Он понизил голос:

— Он просто упрям, разве ты не знаешь? Он просто... не может переступить через этот барьер.

Барьер? Какой барьер?

Мысли Бай Чжаня быстро пронеслись в голове. Если и было что-то, что сделало отца и сына врагами, то это ранняя смерть матери Бай Чжаня или, возможно, то...?

Думая об этом, он украдкой взглянул в сторону кровати через щель у виска Бай Тина и как раз столкнулся с взглядом старика.

Вчера он упал и разбил голову, во время операции ему также зашили рану на голове. Теперь старик, с полувисокой головой, тоже украдкой смотрел в его сторону. Обнаружив, что его заметили, он быстро отвел взгляд.

Этот старик Бай — тоже необычный человек.

Бай Чжань почувствовал смешанное чувство смеха и нежности. Он похлопал брата по руке и вернулся к кровати.

Он решил попробовать поговорить еще немного.

— Папа, — мягко сказал он, — деньги я взял у друга, все официально, с распиской, и верну с процентами. Это не какие-то сомнительные деньги...

Старик прервал его:

— Какой друг? Эти расходы явно превышают сто тысяч. Какой друг может одолжить тебе столько?

— Ну... — Бай Чжань пока не мог точно определить, какие отношения у него с Ши Тяньчэнем: коллеги, друзья, наставник и ученик, и вдобавок у того есть к нему романтический интерес.

Его колебание сразу же уловил старик, который громко фыркнул:

— Тоже из вашей компании, да?!

Бай Тин закричал:

— Папа!

Нашей... компании.

Бай Чжань понял. Барьером, разделяющим отца и сына, было то, что Бай Чжань любит мужчин.

Теперь Бай Чжань понимал: ни один отец не сможет легко принять, что его сын — гомосексуал. В нынешнем обществе это еще не так открыто, и независимо от того, как интернет продвигает такие отношения, в реальной жизни сексуальная ориентация — это не менее важный вопрос, чем рождение, старость, болезнь и смерть.

Если это не объяснить, то старик, вероятно, не сможет спокойно лечиться.

Бай Чжань прочистил горло и продолжил:

— Папа, это артист, которого я руковожу.

— Артист?

— Да, артист.

— Как его зовут?

— ...Ши Тяньчэнь. — Бай Чжань сказал правду.

Старик задумался и сказал:

— Не слышал. Значит, он не знаменит. Как же у него столько денег?

Старик действительно не видел больших денег. Для него сто тысяч — это огромная сумма. Неудивительно, ведь под руководством матери Бай Тина, той необычной женщины, в доме не было лишних денег, и сто тысяч действительно казались астрономической цифрой.

Бай Чжань с горькой усмешкой в душе решил объяснить более подробно:

— Он еще не знаменит, но его семья очень богата. Вы знаете торговый центр «Хэнтун»? Это ведь корпорация Ши? Вы слышали о корпорации Ши?

— Не слышал! — раздраженно ответил старик:

— Ты мне тут скороговорку читаешь? Четырнадцать каменных львов?

— ...

— Пфф! — Бай Тин не смог сдержать смехок.

Бай Чжань почесал нос. Хорошо, что сам «каменный лев» не был здесь, иначе он, вероятно, сразу бы удвоил проценты.

Говоря о займе, он никогда не видел, чтобы кто-то так радовался, давая деньги в долг.

В конце концов, после долгих объяснений Бай Чжаня, старик с трудом поверил, что этот очень богатый «каменный лев» действительно просто коллега его сына, и что для богатых людей сто тысяч — это не такая уж большая сумма. Компания, в которой сейчас работает его сын, очень успешна, и как только сериал Ши Тяньчэнь выйдет в эфир, его сын получит достаточно прибыли, чтобы погасить этот долг.

Наконец, старик спросил:

— Ты точно не оплатишь долг своим телом?

Эти слова заставили Бай Чжаня чуть не задохнуться: Папа, ты говоришь, что не принимаешь гомосексуализм, но, судя по всему, ты слишком много читаешь романов о мужских отношениях!

В это время герой обсуждения, господин Ши Тяньчэнь, в только что доставленном из Италии новом костюме высокой моды от Армани, с легким морским ароматом духов, с букетом гвоздик и калл, которые, как говорят, лучше всего подходят для посещения больных, неспешно шел по коридору больницы.

Он считал, что его визит вполне оправдан. Узнав, что отец Бай Чжаня в больнице, он счел своим долгом навестить его, независимо от того, с какой точки зрения это рассматривать. Что касается того, почему он нарядился, как будто собирался делать предложение руки и сердца, это знал только сам Ши Тяньчэнь.

Будучи из богатой семьи, он с детства никого не ставил в тупик. За три года знакомства с Бай Чжанем он всегда был на высоте, но внезапно их отношения перевернулись, и он не мог не почувствовать тревогу.

Этот маленький агент, на которого он всегда смотрел свысока, вдруг осмелился выпрямиться и противостоять ему, и самое обидное было то, что у него действительно были способности!

За эти два месяца, проведенные вместе на съемочной площадке, Бай Чжань раз за разом менял представление Ши Тяньчэня о нем. Это было удивительное чувство, как будто он наконец обнаружил сокровищницу, которую чуть не упустил, и снова обрел ее.

Он не раз «признавался» Бай Чжаню — да, в понимании Ши Тяньчэня, признание в том, что хочет завоевать кого-то, было признанием в любви. Сколько чувств в этом было, он не был уверен, но это сильное желание удержать другого человека было совершенно реальным.

Поэтому, когда Бай Чжань давал советы Юй Хохо, ему это не нравилось, когда Бай Чжань относился к Янь Гуантао по-другому, ему это тоже не нравилось, когда Бай Чжань много разговаривал с Вэнь Юанем, ему это еще больше не нравилось... Была ли это ревность или просто нежелание делиться игрушкой с другими детьми, он не знал. В любом случае, эта сокровищница принадлежала ему, и никто не смел ступить на нее! Даже думать об этом было запрещено!

Только деньги являются основой существования.

Вчерашний звонок Бай Чжана с просьбой о займе поднял ему настроение. Ши Тяньчэнь, вернувший себе самоуважение, теперь выглядел как элегантный живой рекламный щит, неуместно стоящий перед дверью палаты VIP001, настраивал выражение лица на лучшее и мягко постучал в дверь.

Дверь открыл Бай Тин. Увидев Ши Тяньчэня, он, вопреки обыкновению, не сразу вступил в бой, а молча улыбнулся, про себя подумав: Какое интересное представление, «каменный лев» сам пришел...

— Ты что здесь делаешь? — Бай Чжань, увидев его, был крайне удивлен и тут же вскочил на ноги.

Только отец Бай Чжана оставался спокоен:

— Вы к кому?

Чувствовать себя центром внимания было очень приятно. Ши Тяньчэнь с важным видом вошел в комнату, поставил цветы и представился:

— Здравствуйте, дядя. Я коллега и друг Бай Чжана, специально пришел навестить вас.

Отец Бай Чжана кивнул:

— А, друг нашего Бай Чжана. Спасибо вам, присаживайтесь. Как вас зовут?

Ши Тяньчэнь ответил:

— Моя фамилия Ши, Ши Тяньчэнь. Небо и земля — это «тянь», солнце и луна — это «чэнь».

Выражение лица отца Бай Чжана мгновенно стало таким же, как у Бай Тина, когда тот открывал дверь. Он молча улыбнулся, но вслух сказал:

— Так это «каменный лев».

— А? — Ши Тяньчэнь не понял, почему собеседник вдруг произнес скороговорку. Это был пароль?

<http://bllate.org/book/16361/1479676>